

Дмитрий Боровичев

Случай на стройке

12+

Дмитрий Боровичев

Случай на стройке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64143853

SelfPub; 2021

Аннотация

Заблудиться можно в лесу. Заблудиться можно в городе. Но чтобы в строящемся доме... И особенно, если заблудившийся – прораб, который работает на нём и знает дом, как свои пять пальцев.

Дмитрий Боровичев

Случай на стройке

Заблудиться в лесу легко. Идёшь себе, идёшь – и вроде бы никуда не сворачивал, и тропинка как будто бы та же, и местность вокруг кажется знакомой, да только пора уж выйти на опушку, а она не показывается и не показывается. И так проплутать порою можно очень долго. Город – особенно большой – это, тот же лес, только вместо деревьев там дома и с непривычки заблудиться в нём тоже не составляет труда. А вот можно ли заблудиться не в лесу, не в незнакомом городе, а внутри обычного строящегося многоэтажного дома, да, так, чтобы несколько часов искать выхода? Такое возможно – скажете Вы – если первый раз оказаться внутри. Но в том то и дело, что не первый. Если до этого работал в этом доме в течении нескольких месяцев, внутреннюю планировку знаешь наизусть и при этом находишься, как говорится, в здравом уме и трезвой памяти. Так не бывает – говорите. И тут я с Вами не соглашусь, потому что такой случай произошёл именно со мной.

Это случилось лет пятнадцать назад. Тогда наш СУОР занимался отделкой одного строящегося многоэтажного жилого дома в центре. Многие знают, что такое СМУ – это строительно-монтажное управление, но не все – что такое СУОР. Полное название – специализированное управление

отделочных работ. Этим мы и занимались – штукатуркой, окраской, обояными, облицовочными и другими отделочными работами. Дом был совершенно обычный – кирпичный, пятиэтажный и трёхподъездный. В нём мы занимались только внутренней штукатуркой. В те годы бытовала следующая специфика – строительством одного объекта занималось много организаций – и крупных, и мелких. Одна занималась возведением стен, другая – отделкой, третья – сантехникой, четвёртая – благоустройством территории и т. д. Бывало также, что и один вид работ выполняли несколько организаций (как было в нашем случае). Мы занимались штукатуркой, а кто-то другой после нас должен был красить стены и наклеивать обои. В общем, фирм (даже на одном доме) было множество, но генеральный подрядчик у всех был один. Обычно генподрядные организации имеют собственных рабочих и технику, они ведут строительство, а субподрядчиков нанимают на те специализированные работы, которыми сами не занимаются, например, сантехникой и электрикой. А наш генподрядчик состоял лишь из директора, его заместителя, бухгалтера, да, производственно-технического отдела человек эдак из пяти. Ни рабочих, ни техники у них не было, а жили они только на генподрядные. Такие генподрядчики хуже всего, скажу я Вам. Они норовят обобрать субподрядчиков, как липу и ищут любой повод, чтобы недоплатить за выполненные работы. Ведь без рабочих и техники ни о каких СМР не может идти речи, а на одних генподрядных

не прокормишься.

Существует множество способов "кинуть" субподрядчика на деньги – от относительно легальных, до совсем уж незаконных. Да, да – в те годы это процветало, да и сейчас происходит довольно часто. Например, имеется две сметы. Первая составляется заказчиком и в ней всё как положено. Он передаёт её генподрядчику и тот закрывается по ней. А для субподрядчика генподрядчик делает свою вторую смету, в которой расценки занижены по сравнению с первой. Если в первой смете штукатурка стен высококачественна, то во второй она уже улучшенная. И дураку понятно, что высококачественная дороже. Да вот только первую смету субподрядчик и в глаза не видел, а требования к его улучшенной штукатурке применяются, как к высококачественной. И тут надо держать ухо востро, а то сразу окажешься в убытке. А это напрямую зависит от кого бы Вы думали? Начальника участка? Главного инженера? Заместителя директора по строительству? Не угадали! От прораба. Он самый главный на стройке. Прораб – это, как ротный капитан в армии. На нём держится вся стройка. И вся ответственность тоже на нём. Ни на начальнике участка, ни на главном инженере, а на прорабе! Я знаю, о чём говорю, так как вот уже более двадцати лет – сам прораб. Работа, Вам скажу, та ещё! Здесь нужен определённый склад характера. А ещё, чтобы быть хорошим прорабом, нужно всегда следовать принципу: "Доверяй, но проверяй!" Конечно, у прораба в подчинении имеются мастера и брига-

диры, но всецело доверятся им не стоит. Нужно всё видеть своими глазами – пусть даже это и мелочь. Тогда не будет неприятных "сюрпризов", а как следствие и недоразумений ни со своим начальством, ни с другими участниками строительства. Этому принципу я следовал тогда, следуя ему и сейчас.

Но это всё была предъистория. Непосредственно сама эта история случилась со мной одним осенним вечером после работы. Было начало декабря и потому темнело рано. Рабочий день закончился и все мои люди разошлись. Мне же нужно было задержаться. Завтра приезжала комиссия от генподрядчика принимать нашу работу. Мы всё выполнили и теперь ждали денег, а затем должны были переходить на новый объект. Но перед тем, как перечислить деньги, генподрядчик должен был проверить качество и объём работ и если не будет нареканий, то подписать акт о приёмке выполненных работ – "процентовку", как его называют строители. Она то и является основанием для перечисления денег. И нужно было, чтобы этих самых нареканий не было, иначе, можно сорвать выполнение. За объёмы я был спокоен (перемерил всё сам лично) – они соответствовали сметы ("процентовка" делается строго по смете). Могли только быть вопросы к качеству затирки и в этом не было нашей. Коллектив у нас подобрался опытный, профессиональный – все хорошо знают своё дело и работают отлично. Дело было в качестве раствора. Его мы получали с завода и качества он остав-

для желать лучшего – слишком много песка и мало цемента. Пока штукатурка из такого раствора была влажной, она ещё неплохо держалась на стенах. Но как только штукатурка подсыхала, то сразу начинала крошиться. Чтобы исправить такое положение дел, мы повторно перетирали проблемные места раствором с добавлением цемента. Поэтому я и решил совершить свой обход вечером – чтобы стены максимально высохли. И если начнёт что-то отваливаться, то завтра с утра можно будет оперативно подправить ещё до прихода комиссии. Свет в квартирах ещё не подключили, но меня это мало смущало. У меня был мощный "служебный" электрический фонарик, который наряду со строительным уровнем и рулеткой составлял мой "арсенал". Входные двери в квартирах уже стояли, но пока не запирались, кроме одной – в однокомнатную квартиру на последнем этаже. В ней мы держали мешки с цементом и оставляли на ночь инструменты и поэтому закрывали на замок. Начал я с нижних этажей (там мы доделывали кое-что по мелочам), пока не добрался до последнего. Понятно, что лифт ещё не работал, но я привык обходиться без него. Прораба, как и волка – ноги кормят. За день столько намотаешься вверх и вниз, что никакие вечерние пробежки не нужны. Последний этаж, как я уже говорил, был девятый и здесь мы закончили все работы только сегодня. Но прежде, чем продолжать дальше, нужно сказать несколько слов о планировке. Тогда будет более понятно. Или непонятно... Квартир на каждом этаже было

по семь: две однокомнатных, три двухкомнатных, одна трёхкомнатная и одна четырёхкомнатная. Все они выходили в длинный и узкий коридор, попасть в который можно было из лифтового холла, соединяющегося с лестничной клеткой. Планировка квартир на всех этажах была совершенно одинаковой. Осмотр квартир на девятом этаже я начал в сторону увеличения их нумерации – слева направо. Первая квартира была однокомнатной. Её мы использовали под склад и запирали. В ней всё было нормально и открывать, и проверять эту квартиру я не стал. Следующей шла двухкомнатная квартира. Здесь я произвёл детальный осмотр. Но никаких претензий к качеству работ у меня не возникло. Штукатурка уже достаточно подсохла, чтобы понять, что она не крошится. Цемента мы не жалели – сыпали в раствор даже сверх нормы. Дальше была трёхкомнатная квартира. Там тоже всё было хорошо. А за ней шла четырёхкомнатная. Осмотр стен я в ней закончил достаточно быстро. И здесь никаких нареканий не было. Я собрался идти в следующую квартиру, когда понял, что не могу найти выхода. Хотите верить, хотите нет, но прихожей, где находилась входная дверь, не оказалось на её прежнем месте. Вместо неё я попал в очередную комнату, в которую не должен был попасть. Я остановился в нерешительности, пытаюсь понять, в какой комнате нахожусь и воспроизводя попутно план квартиры в голове: вход, прихожая, сразу налево кухня, дальше налево зал и спальня, прямо коридор, в конце которого санузлы, справа две спаль-

ни. Когда комнаты ещё не отделаны, они все похожи одна на другую и можно запросто зайти не в ту. Особенно, если при этом ещё и темно. Зал можно перепутать со спальней или спальню перепутать с кухней. Но перепутать прихожую ни с какой комнатой невозможно! Не знаю, как это у меня получилось. Наверное, я просто устал сегодня больше обычного, да, ещё сказывалось напряжение последних дней. Я посветил фонариком вокруг – всё правильно – это спальня, причём, дальняя, находящаяся в противоположной стороне от прихожей. Как же меня занесло сюда? Размышляя над этим, я вышел в коридор и направился в сторону прихожей. Она должна была находиться в его конце, за углом. Но её снова не было там, где она должна была находится. До сих пор не знаю, как это случилось, но я снова оказался в комнате – на этот раз в зале. Удивление сменил страх. Как, вообще, так могло получиться? Это неправильно! Так не должно быть! Но тем не менее, опровергая всякую логику, я стоял посреди зала. Это было, как во сне. Бывают такие кошмары, когда хочешь выйти откуда-то и не можешь. Но это был не сон, а реальность. Чтобы окончательно убедиться в этом, я подошёл к окну. Было уже совсем темно. Где-то совсем рядом светились окна домов. Внизу проплывали огоньки машин. Город жил своей привычной вечерней жизнью. Казалось, вот он – только протяни руку. Но я чувствовал себя бесконечно далеко, словно смотрю с другой планеты. Конечно, сейчас моё тогдашнее положение можно воспринимать с изрядной до-

лей иронии – ну, подумаешь, заблудился! Но тогда, прямо скажем, мне было совсем не до смеха! Это сейчас день и я говорю с Вами. А в темноте и в одиночестве многие вещи видятся по другому. Я чувствовал себя отрезанным от всего мира, точно нахожусь на необитаемом острове. Потолок и стены, казалось давили сверху и с боков, не давали дышать и меня охватила паника. «Я должен найти выход! Должен найти!» – повторял я, как заведённый и обшаривал комнату за комнатой в поисках прихожей и входной двери. Только её всё не было и небыло. Наверное, я обошёл все комнаты не знаю по какому кругу. А может и комнат стало больше. Мне начало сказать, что вместо четырёх (точнее, пяти – если считать с кухней) их уже несколько десятков и их количество неуклонно увеличивается. И я почувствовал себя потерянным в их лабиринте. Подумал, что вот так и буду скитаться в поисках выхода до конца жизни. Паника сменилась отчаянием. К чему все мои старания? Я всё равно не смогу выйти из этой злополучной квартиры. В ней слишком много комнат. Сколько бы я не обошёл – их всё равно будет больше! И никто не сможет мне помочь. Съедаемый такими мыслями, я остановился. Я совершенно потерял направление и не знал в какой из комнат нахожусь. И внезапно всё закончилось. Я понял, что стою на кухне, а в нескольких метрах от меня в прихожей виднеется входная дверь. Как безумный я рванул туда, а через несколько мгновений оказался на свободе – в общем коридоре. Да вот только вышел я не из той квар-

тиры, в которую заходил. Заходил я в четырёхкомнатную – четвёртую по порядку, если считать слева направо, а вышел из последней однокомнатной. Между этими квартирами было ещё две и между ними не было никаких сквозных проходов. Мистика! Я постарался как можно быстрее выбраться из этого злополучного дома. И только оказавшись на улице, вздохнул с облегчением. Потом взглянул на часы. Было почти девять. Невероятно, но пробыл в той квартире больше двух часов, хотя мне показалось, что не больше получаса. Мистика мистикой, но назавтра комиссию никто не отменял и я двинулся домой, чтобы хоть немного отдохнуть.

На следующий день начались привычные рабочие хлопоты и то невероятное событие, произошедшее со мной накануне, как-то незаметно в мыслях отошло на второй план. Вернулось оно в памяти вместе с приездом комиссии, когда мы пошли осматривать квартиры, в том числе и ту самую – злополучную. Скажу сразу – было страшно снова переступить её порог. Но это происходило уже днём и к тому же, со мной были люди. А как я уже говорил, в этом случае всё воспринимается иначе, по сравнению с тем, если ты один и вокруг темно. Ничего страшного или необычного не произошло. Мы быстро осмотрели квартиру и пошли дальше. Кстати, никаких претензий у комиссии не возникло. Нам успешно подписали выполнение (что было удивительно), а через день мы оставили этот загадочный дом и переехали на новый объект. Вот и вся история. Больше ничего сверхъестествен-

ного или необъяснимого со мною никогда не случилось. Но в мыслях я возвращался и возвращался к тому событию. Так что же со мной произошло? И почему так долго не мог найти выход? И почему мне казалось, что комнат не четыре, а гораздо больше? И как получилось, что я вышел из другой квартиры, хотя со всей уверенностью могу утверждать, что не заходил в неё. Есть такое выражение: "Заблудился в трёх соснах". Не зря я приводил пример насчёт леса. Там часами можно блуждать на одном месте. В старину говорили – леший водит. Позже этому явлению дали рациональное объяснение. Дело в том, что у большинства людей шаг правой ноги длиннее, чем левой. Человек думает, что идёт прямо, а сам незаметно поворачивает влево. И если идёт достаточно долго, то может описать большой круг и вернуться туда, откуда вышел. Потому-то то, что связано с левой стороной имеет негативный оттенок. Так повелось из древности, да и сейчас это осталось. Ходить налево, например. Так-то оно так, но в лесу человек делает такой круг длиною в несколько километров, моё же пройденное расстояние в тех квартирах равнялось нескольким десяткам метров. Да и какой уважающий себя леший станет жить в недостроенном многоквартирном доме – скорее уж домовый, точнее, строительный – почти коллега. Но он, согласно преданиям, не занимается подобными розыгрышами. Да и не престало мне – человеку с высшим техническим образованием, живущему в третьем тысячелетии, верить в подобную чертовщину. То-

гда какая-нибудь теория в духе времени? Что-нибудь вроде искривления пространства или телепортации. Нет, тоже звучит слишком фантастично! Впоследствии я потратил много времени на изучение этого вопроса (хотя у прорабов его не так и много), перерыл кучу самой разной литературы и вот к какому выводу пришёл. На самом деле подобное явление имеет достаточно широкое распространение. Оно известно с древности. О нём написано много книг. Его можно увидеть по телевизору или скажем, в цирке. Догадались, о чём я? Это гипноз. Вам известен механизм его действия? Человек особым образом вводится в транс, а там ему можно внушить, что угодно. Что он плавает в море или ведёт на верёвочке слона или что ему жарко или холодно или, как в моём случае, что прихожая с входной дверью в квартире начисто отсутствует. По всей вероятности, я и вошёл тогда в подобный транс. Я ходил по квартире кругами и в упор не видел выхода. А потом, незаметным для себя образом, перебрался в другую квартиру, в которой и очнулся. Казалось бы, всё логично, но тем не менее вопросы остаются. Каким образом я вошёл в транс? Сам или кто-то мне помог? Ведь ни до, ни после ничего подобного у меня не было. На этот вопрос у меня нет ответа.

В оформлении обложки использована фотография автора createsima "construcnion" с <https://www.freeimages.com> по лицензии ССО